

Проявление гражданской позиции в контексте развития эго-идентичности в ранней и поздней юности

Е. А. Емельянова

Московский государственный психолого-педагогический университет,
Российская Федерация, 127051, Москва, ул. Сретенка, 29

Для цитирования: *Емельянова Е. А.* Проявление гражданской позиции в контексте развития эго-идентичности в ранней и поздней юности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2021. Т. 11. Вып. 3. С. 250–264. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2021.304>

Социально-политические изменения в мире актуализируют одну из значимых социальных ролей каждого человека — гражданин. Современная молодежь постепенно приобщается к социально активной части населения. В данной статье представлены взгляды зарубежных исследователей на развитие гражданской позиции с детства. Также описаны результаты проведенного исследования, цель которого заключалась в изучении особенностей гражданской позиции в ранней и поздней юности с учетом статуса эго-идентичности испытуемых. Основным методом исследования — констатирующий эксперимент с применением методик, направленных на установление статуса эго-идентичности юношей и девушек. В эксперименте принимали участие 729 человек (217 юношей и 512 девушек) в возрасте 14–24 лет. Основными гипотезами исследования выступали следующие предположения. По мере взросления статусы общей эго-идентичности сменяются более высокими. Уровень сформированности гражданской позиции находит отражение в уровне личностной идентичности: высокий уровень гражданской позиции соответствует высоким показателям общей эго-идентичности. По результатам эксперимента гипотезы находят свое подтверждение. В дополнение были обнаружены гендерные различия по изучаемым показателям. Данное исследование может служить основой для дальнейшего изучения гражданской позиции, социальной зрелости и интереса к общественной деятельности. В перспективе возможно создание социальных программ, направленных на повышение уровня политической сознательности и вовлечение молодежи в общественную деятельность.

Ключевые слова: гражданская позиция, эго-идентичность, гражданская активность, гражданское сознание, социальная зрелость.

Введение

В настоящее время наблюдается возрастание интереса молодежи к темам политики, права, общественных порядков в результате возникновения чувства сопричастности и осознания своей принадлежности к обществу. Это становится актуальным ввиду текущих событий, связанных с социально-экономическими, политическими и геополитическими изменениями в мире. Не только осознание роли гражданина и выполнение ее социальных предписаний, но и активное участие в общественных мероприятиях постепенно становится обыденным делом. Со-

временная молодежь в отношении общественной деятельности отличается инициативностью, ответственностью, смелостью, сознательностью.

Гражданское воспитание — многогранный процесс комплексного развития личности молодого человека в контексте формирования ответственности и других нравственных чувств в отношении своей страны. Психологически зрелую целостную личность невозможно представить вне ее гражданской позиции. Это связано с ее системообразующей функцией, включающей развитие эмоционального компонента и когнитивных функций, формирование ценностей и духовно-нравственных ориентиров, стимулирование процесса социализации и чувства причастности к глобальному миру.

Выпускники школ и студенты представляют собой ведущую социально-демографическую группу, готовую к активному и последовательному формированию гражданского самосознания. Дадим определение изучаемому феномену — «гражданская позиция» и разграничим его с родственными понятиями: «гражданская активность», «гражданское самосознание», «гражданственность», «гражданская идентичность».

Гражданская позиция — актуальное психологическое состояние сформированности системы ценностных и социальных ориентаций и установок, которые характеризуют человека как гражданина страны и общества. Гражданская позиция характеризуется такими качествами, как политическая активность, политическая сознательность, наличие нравственных ориентиров, сотрудничество в малой социальной группе.

Гражданская активность — деятельность, направленная на совершенствование общества, активное выражение своей гражданской позиции, своего неравнодушия к проблемам государства. Иными словами, это динамический аспект гражданской позиции (Грибанова, 2016).

Гражданственность представляет собой совокупность чувств и переживаний, связанных с неравнодушием в отношении Родины, преданность и гордость за культуру, историю и национальные особенности. Гражданственность отождествляют с патриотизмом и, на наш взгляд, она является эмоциональным компонентом гражданской позиции (Егорычев, Мардахаев, Ахтян, Шимановская, 2019).

Гражданское самосознание — это продукт рефлексии, направленной на прояснение своей роли в обществе, осмысление своих гражданских прав и обязанностей, обретение ценностных гражданских ориентаций. В данном случае важной становится оценка собственной гражданской компетентности и соответствия актуальным требованиям общественности. Это когнитивный компонент гражданской позиции, который наиболее близок к понятию «гражданская идентичность» — осознание своей гражданской принадлежности (Василевская, Артюков, 2018).

Все вышеупомянутые понятия тесно связаны между собой. Например, ключевой стадией становления гражданского самосознания является прежде всего стремление быть причастным к культуре своего народа и ощущать себя важным субъектом своего государства. Иначе говоря, формирование и проживание патриотических чувств является неотъемлемой частью гражданского самосознания (Василевская, Артюков, 2018). Гражданская активность невозможна без существования у человека гражданской позиции (Грибанова, 2016).

Таким образом, гражданская позиция играет роль системообразующего понятия, объединяя в себе ценностно-смысловую и эмоциональный параметры, которые в итоге могут проявиться в форме гражданской активности. Отсутствие активной общественной деятельности не отрицает возможности выработанной гражданской позиции. В данном случае ее можно назвать индифферентной, или протестной.

Определенная доля ответственности лежит и на преподавателях учебных заведений, в частности за выполнение наставнической роли. Старшее поколение, обладающее не только житейским опытом, но и научными знаниями, в силах раскрыть потенциал молодежи через развитие гражданской позиции. Основной акцент в приобщении молодого поколения к актуальным проблемам общества делается на информировании о ценности национальных традиций и исторического наследия, передаче социального опыта и навыков его переосмысления (Зотова, 2015).

Активное формирование гражданской позиции приходится в основном на юношеский возраст — период проживания психологического моратория, базовых трансформаций эго-идентичности, утраты неадаптивных шаблонов и приобретения нового опыта. В концепции Дж. Марсиа (J. Marcia) рассматриваются четыре статуса эго-идентичности: диффузная идентичность (молодой человек отстранен от принятия решений в основных областях (идеологии, профессии и пр.), он не заинтересован в сборе информации, пассивен, цели не осознаны, будущее — в тумане. Для данной стадии характерна неуверенность в собственных возможностях, складывание с себя ответственности), предрешение (статус, характерный для ситуаций, когда идентичность принимается из окружения, чаще всего от родителей; молодой человек, как и при достигнутой идентичности, уверен в себе, имеет фиксированный набор убеждений, стремлений, планов, но выбора как такового он не совершал, позволив кому-то из окружения выбрать за него), мораторий (статус, в котором часто ярко выражено кризисное состояние: поиск ответов на значимые вопросы, поиск информации, проба различных ролей и способов действия) и достигнутая идентичность (характерна для молодых людей, совершивших свой выбор в таких областях, как профессия, политические и религиозные взгляды; для этого статуса характерно наличие в прошлом более или менее яркого кризиса, процессов переосмысления и принятия решений; в настоящем этот статус характеризуется осознанностью деятельности, целеустремленностью, осведомленностью в значимых для человека областях, удовольствием, творческим подходом к работе).

Понятие «эго-идентичность» берет свое начало с эпигенетической теории развития личности Э. Эриксона (E. Erikson) и теории устройства психики З. Фрейда (S. Freud), выделявшего три компонента «эго — супер-эго — ид». Идентичность, по мнению Фрейда, представляет собой бесконечный и непрерывный процесс уравновешивания психических сил ид и супер-эго во главе с эго (Фрейд, 2006).

Эго-идентичность, по Эриксону, характеризуется организацией опыта, который человек отождествляет с самим собой. Это способность описать себя посредством сформированных представлений о себе, относительно стабильных во времени, но, безусловно, изменяемых и корректируемых со временем (Эриксон, 1996).

Дж. Марсиа применил понятие «эго-идентичность» в практическом направлении, выделив систему статусов, каждый из которых может быть оценен через осознание субъектом обязательств и проявления активности в их исследовании.

Достигнутая идентичность и мораторий считаются высокоразвитыми статусами эго-идентичности, поскольку в них присутствует активное исследование обязательств. Предрешенность и диффузная идентичность — слабо развитая идентичность ввиду недостаточного личностного осознания своих обязательств (Marcia, 1967).

На основании многолетнего экспериментального опыта и наблюдений было выяснено, что именно в юношеском возрасте происходит переосмысление уже накопленного опыта и прохождение кризисного периода — моратория. В кризисе молодой человек находится в психологически подвешенном состоянии, однако все его акты рефлексии и последующие действия пронизаны самостоятельностью и ответственностью за свои решения (Захарченко, 2014). Лишь пройдя кризисный этап — этап собственного поиска, можно прийти к достигнутой идентичности — строго выверенным представлениям и убеждениям о том или ином явлении (Обидина, 2013).

Юношеский возраст — время качественных преобразований, а также период наступления социальной зрелости, воспитания в себе общественной позиции (Ефимова, 2014).

Предположительно, сформированная гражданская позиция является отражением психологической зрелости личности, а также признаком высокого статуса общей эго-идентичности. Это связано с тем, что человек отдает себе отчет в том, что происходит в мире, изучает альтернативные суждения, критически оценивает происходящее и формирует собственное конкретное отношение к этому.

Взгляды зарубежных исследователей на природу развития гражданской позиции

Европейские образовательные системы выстраивают учебный процесс таким образом, что дети на базовом уровне изучают права и обязанности, им прививается уважение к демократическим ценностям и инициатива в общественной деятельности. По мнению некоторых авторов, активная гражданская позиция воспитывается посредством вовлечения детей и подростков в добровольную деятельность (Youniss, McLellan, Yates, 1997).

Современные зарубежные исследования утверждают, что дети являются не только будущими гражданами, но и в настоящем моменте они также выполняют эту роль. Участие в гражданственной деятельности рассматривается как реализация способности совершения политического акта. Зарубежные исследователи считают, что это приобретенная способность и компетенция, которая нуждается в определенных условиях для своего развития (Haste, Hogan, 2006). Например, в поощрении инициативы каждого ребенка к участию во всевозможных мероприятиях и видах активной деятельности в контексте собственной жизни и мобилизации когнитивных навыков (Emler, Frazer, 1999; Galston, 2001). Не менее важным компонентом выступает способность проявить себя на публике, включая ораторские навыки и голосовое сопровождение своего выступления (Поляков, 2016; Swalwell, Payne, Katherina, 2019).

Еще в начале XX в. было обнаружено, что когнитивные и эмоциональные структуры, формирующие политические установки взрослых, возникают в дет-

стве и по мере взросления приобретают все более сложные формы (Adelson, O'Neil, 1966; Chunyang, Wenya, 2018; Dias, Menezes, 2014).

Зарубежные ученые делают акцент в том числе и на нравственном компоненте развития гражданина, заявляя о тесной связи моральных качеств и политической мотивации. Они считают, что именно моральная чувствительность порождает чувство личной ответственности за то, что происходит в обществе и с другими людьми. Тем самым формируется желание и намерение действовать в направлении социальных изменений и положительных преобразований (Haste, Hogan, 2006).

Зарубежными исследователями на выборке однояйцевых близнецов было установлено, что уровень политических знаний определяет не само по себе образование, а семейное происхождение. Оно является отправной точкой в получении определенного образования. Несмотря на то что образование напрямую связано с политическими знаниями, уровень политической просвещенности был высок и в тех семьях, где члены семьи не имели образования, но часто обсуждали политику дома. Иными словами, развитие гражданской позиции зависит прежде всего от доступности информации, ее открытости среди членов семьи (Robinson, 2020).

Метод исследования

Целью эмпирического исследования является изучение особенностей гражданской позиции в ранней и поздней юности с учетом статуса эго-идентичности испытуемых. Основным методом данного исследования — констатирующий эксперимент с применением методик, направленных на установление статуса эго-идентичности. Были применены две следующие методики.

1. Методика «Незаконченные предложения» Дж.Марсиа в модификации В. Р. Орестовой (Марсиа, 1966; Орестова, 2001).

Методика включает в себя 30 незаконченных предложений, отражающих сформированность эго-идентичности и охватывающих широкий спектр жизненных сфер: образ «Я»; планы на будущее и временные перспективы; принадлежность к группе, чувство общности, принятие социальных идеалов; отношение к идеологии; профессиональное самоопределение; половая идентификация, семья и дружба.

Ответы испытуемых для определения статуса эго-идентичности оценивались по двум параметрам, установленным Дж. Марсиа: параметр наличия поиска системы ценностей и параметр принятия обязательств и ответственности за собственный выбор. Для каждого статуса эго-идентичности были разработаны характерные для них описания и способы размышления испытуемого в соответствии с конкретным статусом. Обработка ответов по данной методике включает в себя оценку по трехбалльной шкале того, насколько каждый ответ соответствует статусу достигнутой идентичности. Затем баллы по каждому предложению из всех сфер суммируются и определяется общий уровень развития эго-идентичности.

Примеры высоких показателей эго-идентичности:

- включившись в политическую деятельность... — «постарался бы повлиять на изменения в лучшую сторону» (исп. Л., 22 года);

- мое место в обществе... — «зависит от меня и моих стремлений» (исп. О., 17 лет).

Примеры низких показателей эго-идентичности:

- включившись в политическую деятельность... — «мне это неинтересно» (исп. В., 14 лет);
- мое место в обществе... — «не там, где хочу» (исп. К., 19 лет).

2. Полуструктурированное интервью.

Его целями было: прояснение темы исследования для испытуемых, определение понятия «социальная активность» и устранение противоречий в представлениях авторов исследования и испытуемых о социально активном человеке. В среднем интервью занимало примерно 20 минут, основные вопросы могли дополняться в случае возникновения недопонимания.

Примеры вопросов в интервью:

- Как Вы понимаете понятие социальной активности? Как бы Вы могли определить это понятие?
- Можете ли Вы привести какой-нибудь пример из своей жизни, когда Вы были социально активны?
- Насколько социальная активность кажется Вам ценным качеством человека?

Для оценки уровня гражданской активности была использована методика Civic Measurement Models: Tapping Adolescents' Civic Engagement — «Модели измерения гражданственности: диагностика гражданской активности» (Constance A. Flanagan, Amy K. Syvertsen, Michael D. Stout) в авторской русскоязычной адаптации Е. А. Емельяновой совместно с И. В. Шаповаленко.

Методика была разработана в Университете штата Пенсильвания США (The Pennsylvania State University) и опубликована в 2007 г. Она представляет собой опросник, состоящий из 34 утверждений, касающихся различных аспектов гражданского поведения, мнений, знаний и настроений.

Авторская адаптация включает в себя оценочную систему баллов: «полностью не согласен» — 1 балл; «скорее не согласен» — 2 балла; «затрудняюсь ответить» — 3 балла; «скорее согласен» — 4 балла; «полностью согласен» — 5 баллов. В опроснике имеются «обратные» утверждения, которые оцениваются по шкале от 5 до 1. Итоговая оценка гражданской активности представляет собой сумму баллов по всем пунктам.

Статистическая обработка данных осуществлялась при помощи программы IBM SPSS Statistics 22.

В эксперименте принимали участие 729 человек (217 юношей и 512 девушек). Выборка ранжирована по возрастному критерию в связи с наличием стадии развития идентичности — моратория при переходе от ранней к поздней юности: школьники от 14 до 17 лет (350 человек: 155 — юноши, 195 — девушки), студенты бакалавриата от 18 до 21 года (335 человек: 51 — юноши, 284 — девушки), студенты магистратуры от 22 до 24 лет (44 человека: 11 — юноши, 33 — девушки). Стадия моратория вызывает научный интерес в связи с относительной сложностью его проживания, сопровождающейся эмоциональными переживаниями, необходимостью совершать выбор, самостоятельностью и ответственностью.

Основными гипотезами исследования выступали следующие предположения:

1. По мере взросления статусы общей эго-идентичности сменяются более высокими: от предрешения к мораторию, от моратория к достигнутой идентичности.
2. Уровень сформированности гражданской позиции находит отражение в уровне личностной идентичности: высокий уровень гражданской активности соответствует высоким показателям общей эго-идентичности.

Данное исследование опирается на предыдущее, направленное на изучение гражданской позиции молодых людей 14–24 лет и ее составляющие. На основании используемой методики «Модели измерения гражданственности: диагностика гражданской активности» ранее было сформировано четыре блока личностных качеств, составляющих основу гражданственности: политическая активность; политическая сознательность; наличие нравственных ориентиров; сотрудничество в малой социальной группе (Кочетова, Емельянова, 2019).

Результаты исследования

Ответы испытуемых в интервью подвергались качественной обработке данных, на основании которой были сформулированы следующие интерпретации. В тройку качеств-лидеров социально активного человека по общей выборке входит: увлеченность идеями и целеустремленность; альтруистичность и желание помочь; ум, интуиция, образованность. Примечательно, что была отмечена тенденция возрастания значимости этих качеств с возрастом.

Тройка качеств-лидеров социально пассивного человека по общей выборке выглядит следующим образом: бесцельность; глупость и необразованность; отсутствие гражданских качеств. С возрастом показатели по данным параметрам низкой социальной активности увеличиваются.

Образ максимально социально активного человека выглядит значительно привлекательнее, в отличие от образа минимально социально активного человека, имеющего негативную окраску.

Были выяснены и возможные причины, затрудняющие проявление социальной активности: отсутствие интереса; низкий статус в группе. Базовой характеристикой в данном случае является социальная направленность препятствующих причин, в то время как параметры «лень», «не мой образ жизни» или «нехватка возможностей» набрали минимальное количество баллов. Это является подтверждением предположения о том, что социальная активность в действительности сопряжена с позитивной взаимосвязью с группой, который отражен в понятии идентичности.

Результаты прошлого исследования свидетельствуют о том, что все участники эксперимента с 14 до 24 лет имеют в основном средний и высокий уровень развития гражданской позиции (Кочетова, Емельянова, 2019), в отличие от подобных исследований десятилетней давности, где гражданская позиция школьников имеет низкие показатели. В связи с этим можно предположить, что современные условия жизни и актуальные изменения в политической сфере требуют от молодежи гражданской просвещенности и проявления интереса к политике и праву. В наши дни политика уже не является уникальной сферой деятельности, это стало частью

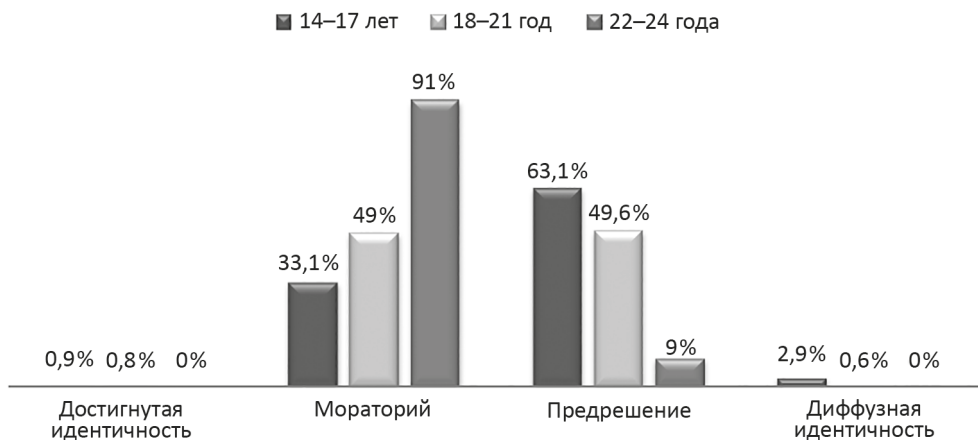

Рис. 1. Распределение по статусам эго-идентичности. Общая выборка

жизни каждого человека в связи с более глубоким осознанием одной из главных социальных ролей каждого человека — быть гражданином.

В настоящем исследовании были определены уровни развития общей эго-идентичности (рис. 1).

По контрасту со средним и высоким уровнем развития гражданской позиции по всей выборке общая эго-идентичность характеризуется промежуточными стадиями развития эго-идентичности. Достигнутая идентичность, при которой молодые люди выработали собственные жизненные принципы и взгляды, проявлена лишь у 0,9 % школьников и 0,8 % студентов бакалавриата. Большинство респондентов находятся на стадии моратория и предрешения. Иными словами, они проходят стадию кризиса, выбора жизненных перспектив в различных сферах, либо ориентируются на мнения авторитетных для себя источников без личностной включенности на данный момент.

Крайние стадии эго-идентичности — диффузная и достигнутая — встречаются значительно реже. Это означает, что молодые люди в возрасте 14–24 лет еще не пришли к конкретным, строгим убеждениям, но и не бойкотируют происходящие события и собственные поиски. Молодежь в большинстве своем проходит путь выбора альтернатив, их переосмысление и вырабатывает личные суждения.

Подобную ситуацию можно объяснить тем, что сформированность гражданской позиции лишь частично отражена в личностной эго-идентичности, является ее компонентом. При этом высокие показатели гражданской позиции в сравнении с показателями общей эго-идентичности свидетельствуют о том, что проявление себя в качестве гражданина представляет для современной молодежи особый интерес.

Отличительной особенностью по всей выборке являются показатели в третьей возрастной группе. Испытуемые 22–24 лет продемонстрировали обратную ситуацию: уровень развития общей эго-идентичности превышает уровень сформированности гражданской позиции (91 и 63,6 % соответственно). Можно предположить, что результат мог быть связан с особенностью данной выборки: респонденты в третьей группе — студенты психолого-педагогического направления. Особенности

Таблица 1. Коэффициент корреляции между показателями по методике «Гражданская позиция» и «Опросник Д. Марсиа» (по возрастным группам)

Группы	ρ	A
Группа 1 (14–17 лет)	0,391	0,001
Группа 2 (18–21 год)	0,27	0,001
Группа 3 (22–24 года)	0,366	0,014

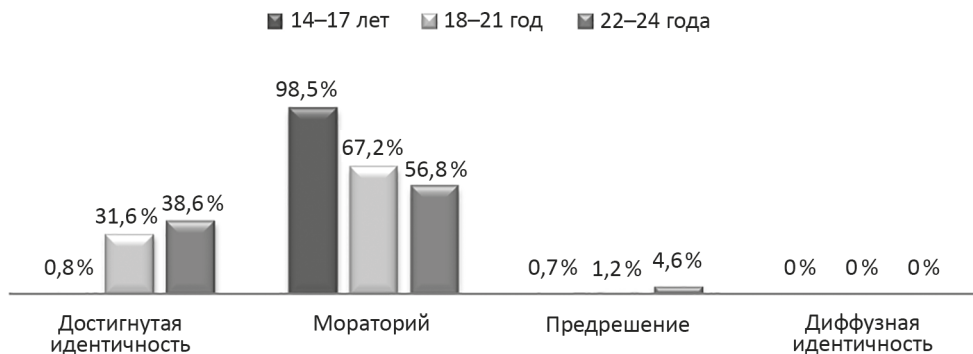

Рис. 2. Распределение по статусам эго-идентичности в сфере «Политика»

получаемого образования оказывают не только профессиональное влияние, но и личностное — более интенсивное становление эго-идентичности. Допускаем, что полученные результаты верны для конкретной выборки.

В результате статистического анализа корреляции (коэффициент корреляции Спирмена) была выявлена значимая корреляционная связь внутри всех трех возрастных групп между показателями по методикам «Гражданская позиция» и «Опросник Д. Марсиа» (табл. 1).

В доказательство предыдущего тезиса о заинтересованности молодежи в формировании своей гражданской позиции следует обратиться к результатам распределения по статусам эго-идентичности в сфере «Политика» (рис. 2).

Глобальное различие с общим уровнем эго-идентичности заключается в распределении испытуемых в сфере «Политика» преимущественно по статусам достигнутой идентичности и моратория. Это говорит о том, что современные юноши и девушки в возрасте 14–24 лет находятся в активном поиске соответствующей информации и стремятся к осознанию своей гражданской позиции, а некоторая часть выборки имеет и сформировавшиеся политические взгляды.

Наличие испытуемых с достигнутой идентичностью в сфере политики, а также с максимальным уровнем общей эго-идентичности мораторий можно объяснить относительной ясностью политических воззрений молодых людей, но отсутствием активных, преобразовательных или масштабных действий в этой области. Примечательно, что испытуемых со статусом диффузной идентичности обнаружено не было. Это означает, что политические проблемы и происходящее в мире волнует каждого. По результатам исследования не оказалось ни одного человека,

который не был просвещен в сфере политики хотя бы частично. Юноши и девушки интересуются убеждениями своих близких и друзей, смотрят политические передачи, следят за новостными лентами и социальными сетями политических деятелей.

Были обнаружены не только возрастные особенности развития гражданской позиции, но и гендерные. В выборке девушек сфера политики набирает популярность лишь к периоду поздней юности (22–24 года), тогда как с 14 до 21 года наиболее высокие результаты по статусу эго-идентичности у девушек проявляются в сферах «Дружба» и «Любовь». В то же время в выборке юношей происходит волнообразное изменение статуса идентичности в сфере «Политика» — резкое снижение к 18–21 году и повышение к 22–24 годам. Одновременно с этим в возрасте 18–21 года у юношей повышается статус идентичности в сфере «Профессия».

Полученный результат можно интерпретировать как обусловленный гендерными особенностями и исторически сложившимися характеристиками развития юношей и девушек. Перед юношами в большей степени стоит задача профессионального самоопределения, и к 18–21 году этот процесс достигает своего пикового состояния. В связи с этим может проявляться ослабление интереса к политике. Однако позже молодой человек начинает проявлять свои амбиции в общественной деятельности.

Для девушек наибольшую значимость представляет эмоциональная составляющая развития идентичности, что и отражается в результатах исследования. При этом к 22–24 годам интерес к политике возрастает. Это может быть связано с общими современными тенденциями, где женская аудитория только начинает внедряться в активную социальную деятельность, развивает и продвигает информацию политического и экономического содержания в социальных сетях. Можно предположить в отношении будущих исследований, что интерес к политике в женской выборке будет не только увеличиваться в контексте статуса идентичности, но и проявляться в более раннем возрасте.

Гендерных различий в отношении уровня сформированности гражданской позиции к уровню общей эго-идентичности обнаружено не было (табл. 2).

Таблица 2. Коэффициент корреляции между показателями по методике «Гражданская позиция» и «Опросник Д. Марсиа» (группы юношей и девушек)

Группы	ρ	A
Юноши	0,473	0,001
Девушки	0,282	0,001

В результате статистического анализа корреляции (коэффициент корреляции Спирмена) была выявлена значимая корреляционная связь внутри групп юношей и девушек между показателями по методикам «Гражданская позиция» и «Опросник Д. Марсиа».

Гипотеза прошлого исследования была о том, что сформированность гражданской позиции имеет волнообразное проявление при переходе от старшего подросткового к юношескому возрасту (увеличение показателей) и затем к периоду поздней юности (снижение показателей). Логика предположения сводилась к отличительной особенности юношеского возрастного этапа — сензитивности к развитию

личностной сферы и всех ее компонентов: профессионального самоопределения, эмоциональной сферы, в том числе — гражданской позиции.

Та гипотеза нашла свое частичное подтверждение: высшие показатели гражданской позиции по критерию нравственных ориентиров наблюдаются в возрасте 18–21 года, тогда как к 22–24 годам этот параметр незначительно ослабевает. В выборке юношей это связано со снижением показателей по параметру «Сотрудничество в малых группах», у девушек — с параметром «Политическая сознательность». Повышение показателей по параметру нравственных ориентиров в юношеском возрасте позволяет сделать вывод о проявлении политической и общественной сознательности, открытости информации политического содержания, осмыслении роли гражданина.

При этом в данном исследовании при анализе статусов эго-идентичности наблюдается снижение статуса у испытуемых в сфере «Политика» в возрасте 18–21 года. Это объясняется тем, что гражданская позиция включает в себя лишь политическую сознательность, открытость информации подобного рода. Наряду с этим статус идентичности в сфере политики предполагает активное участие в общественных движениях и политических мероприятиях. Таким образом, снижение статуса в сфере «Политика» в возрасте 18–21 года связано прежде всего с тем, что в фокусе внимания оказываются другие темы — получение высшего образования, адаптация к новой социальной роли — студента, продумывание дальнейших профессиональных перспектив. В связи с этим посещение митингов и реализация других социальных и политических акций отодвигается на второй план.

По результатам исследования во всей выборке юношей и девушек в возрасте 14–24 лет сформированность личностной идентичности характеризуется преимущественно статусами моратория и предрешения. Несмотря на то что была замечена положительная динамика в формировании более высоких статусов с возрастом, молодые люди еще находятся в подвешенном состоянии относительно принципиально важных воззрений и взглядов. Так, лишь незначительное количество девушек и юношей демонстрируют статус достигнутой эго-идентичности.

Выводы

Подводя итог обсуждению результатов исследования, мы считаем, что данная тема представляет собой актуальное проблемное поле для дальнейшего изучения. Необходимо комплексное и более глобальное исследование взаимосвязи социально-политического участия современной молодежи и статуса эго-идентичности.

На данном этапе было выяснено, что молодые люди заинтересованы в политической жизни нашей страны, в той или иной мере считают себя причастными к общественной жизни. Об этом свидетельствует средний и высокий уровень развития гражданской позиции, которому сопутствует политическая сознательность, заинтересованность в современных социальных явлениях, а также наличие нравственных ориентиров.

Наряду с этим было выявлено, что большинство респондентов всей выборки находятся на промежуточных стадиях развития эго-идентичности — предрешения и моратория. Иными словами, при относительно высоком развитии показателей гражданской позиции молодые люди демонстрируют отсутствие четких представ-

лений в отношении различных сторон действительности. В сфере «Политики» статус достигнутой идентичности встречается чаще, что говорит о большей просвещенности молодежи в этой области.

Была отмечена положительная возрастная динамика в отношении статусов личностной эго-идентичности — с возрастом формируются более высокие статусы. В то же время тенденции к изменениям статуса идентичности в сфере «Политика» имеют скорее гендерные и социокультурные предпосылки.

Будущие исследования могут быть направлены на изучение значимости общественных ценностей для современной молодежи, возможных причин социальной незрелости, пассивности в отношении реальных действий. Социально зрелая личность характеризуется подготовленностью к совершению осознанных социальных действий, самостоятельностью в принятии решений (Василевская, Артюков, 2018). Возможно, в дальнейшем усилия могут быть направлены на создание конкретной программы, направленной на устранение инертности молодежи в общественно-политических мероприятиях, и, наоборот, ее вовлечение и приобщение к таковым (Желнина, 2013; Мартыненко, Коротина, 2016).

Литература

- Василевская Е. А., Артюков А. П. Психологическое обоснование субъектной модели гражданского самосознания личности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7, № 4 (25). С. 289–292.
- Грибанова В. А. Формирование гражданской активности студенческой молодежи в вузе // Отечественная и зарубежная педагогика. 2016. № 3 (30). С. 133–142.
- Егорычев А. М., Мардахаев Л. В., Ахтян А. Г., Шимановская Я. В. Основы гражданственности и патриотизма в истории нашего Отечества // ЦИТИСЭ. 2019. № 4 (21). С. 467–476. <http://doi.org/10.15350/24097616.2019.4.44>
- Ефимова Г. З. Социальный инфантилизм студенческой молодежи как фактор противодействия модернизации современного российского общества // Науковедение. 2014. № 6 (25). С. 1–13. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/09PVN614.pdf> (дата обращения: 21.02.2021).
- Желнина А. А. Свобода от политики: «обычная» молодежь на фоне протестов // Социология власти. 2013. № 4. С. 139–149.
- Захарченко К. А. Сравнительный анализ статусов эго-идентичности у современных юношей и девушек // Психология обучения. 2014. № 12. С. 109–126.
- Зотова М. В. Роль преподавателя вуза в формировании гражданской позиции студентов как системного личностного образования // Системная психология и социология. 2015. № 2 (14). С. 114–117.
- Кочетова Ю. А., Емельянова Е. А. Психологические характеристики проявления гражданской позиции в ранней и поздней юности // Психолого-педагогические исследования. 2019. Т. 11, № 4. С. 147–156. <http://doi.org/10.17759/psyedu.2019110412>
- Мартыненко О. О., Коротина О. А. Ценностные ориентации студенческой молодежи // Высшее образование в России. 2016. № 8–9. С. 22–29.
- Обидина Т. В. Эго-идентичность представителей юношеского возраста в контексте киберсоциализации // Современные наукоемкие технологии. 2013. № 7-2. С. 149–150.
- Орестова В. Р. Формирование личностной идентичности в старшем подростковом и юношеском возрасте. М., 2001.
- Поляков П. В. Зарубежные исследования феномена эгоцентризма и социально-политических установок детей и подростков в современном социуме // Современная зарубежная психология. 2016. Т. 5, № 2. С. 51–54. <http://doi.org/10.17759/jmfp.2016050206>
- Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996.
- Фрейд З. «Я» и «Оно». СПб.: Азбука-классика, 2006.
- Adelson J., O'Neil R. Growth of political ideas in adolescence: The sense of community // Journal of Personality and Social Psychology. 1966. Vol. 4. P. 295–306. <http://doi.org/10.1037/h0023699>

- Chunyang Yu., Wenya Guo. Individualized teaching for college students' ideological and political education based on the concept of cognitive science // *Educational Sciences: Theory & Practice*. 2018. Vol. 18, iss. 6. P.3284–3293. <http://doi.org/10.12738/estp.2018.6.232>
- Dias T., Menezes I. Children and adolescents as political actors: Collective visions of politics and citizenship: Highlighting Diversity and Intercultural Issues // *Journal of Moral Education*. 2014. Vol. 43, no. 3. P.250–268. <http://doi.org/10.1080/03057240.2014.918875>
- Emler N., Frazer E. Politics: The education effect // *Oxford Review of Education*. 1999. No. 25. P.251–273. <http://doi.org/10.1080/030549899104242>
- Galston W.A. Political knowledge, political engagement, and civic education // *Annual Review of Political Science*. 2001. No. 4. P.217–234. <http://doi.org/10.1146/annurev.polisci.4.1.217>
- Haste H., Hogan A. Beyond conventional civic participation, beyond the moral-political divide: young people and contemporary debates about citizenship // *Journal of Moral Education*. 2006. Vol. 35. P.473–493. <http://doi.org/10.1080/03057240601012238>
- Marcia James E. Ego identity status: relationship to change in self-esteem, “general maladjustment”, and authoritarianism // *Journal of Personality*. 1967. Vol.35, Mar. Iss. 1. P.118–133. <http://doi.org/10.1111/j.1467-6494.1967.tb01419.x>
- Robinson D. Education, Family Background, and Political Knowledge: A Test of the Compensation Hypothesis with Identical Twins // *Political Studies*. 2020. Vol. 68, May. Iss. 2. P.350–369. <http://doi.org/10.1177/0032321719848901>
- Swalwell K., Payne K.A. Critical Civic Education for Young Children // *Multicultural Perspectives*. 2019. Apr.–Jun., vol. 21. Iss. 2. P.127–132. <http://doi.org/10.1080/15210960.2019.1606641>
- Youniss J., McLellan J., Yates M. What we know about engendering civic identity // *American Behavioral Scientist*. 1997. No. 40. P.620–631. <http://doi.org/10.1177/0002764297040005008>

Статья поступила в редакцию 21 февраля 2021 г;
рекомендована в печать 17 июня 2021 г.

Контактная информация:

Емельянова Елизавета Андреевна — PhD по психологии; emelyanovaea@mgppu.ru

Manifestation of civic position in the context of the development of ego-identity in early and late adolescence

E. A. Emel'yanova

Moscow State University of Psychology and Education,
29, ul. Sretenka, Moscow, 127051, Russian Federation

For citation: Emel'yanova E. A. Manifestation of civic position in the context of the development of ego-identity in early and late adolescence. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2021, vol. 11, issue 3, pp. 250–264. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2021.304> (In Russian)

Socio-political changes in the world actualize one of the most significant social roles of every person — the citizen. Modern youth are gradually joining the socially active part of the population. This article briefly presents the view of foreign researchers on the development of citizenship from childhood. It also describes the results of the research, the aim of which is to study the characteristics of civic position in early and late adulthood. In this case, the subject's ego-identity status is taken into account. The main research method is an ascertaining experiment using methods aimed at establishing the status of ego-identity of boys and girls. The study involved 729 people (217 boys and 512 girls) aged 14–24 years. The main hypotheses of the study were the following assumptions. As they grow older, the statuses of the general ego identity are replaced by higher ones. The level of formation of civic position is partly contained in the level of personal identity: a high level of civic position correlates to high indicators of general ego-identity. According to the results of the

experiment, the hypotheses are confirmed. In addition, gender differences were found in the studied indicators. This study can serve as a basis for further exploration of the topics of civic position, social maturity and activity. In the future, it is possible to create social programs aimed at raising the level of political consciousness and involvement of young people in social activities.

Keywords: civic position, ego identity, civic engagement, social maturity.

References

- Adelson, J., O'Neil, R. (1966). Growth of political ideas in adolescence: The sense of community. *Journal of Personality and Social Psychology*, 4, 295–306. <http://doi.org/10.1037/h0023699>
- Chunyang, Yu, Wenya, Guo. (2018). Individualized Teaching for College Students' Ideological and Political Education Based on the Concept of Cognitive Science. *Educational Sciences: Theory & Practice*, 18, 6, 3284–3293. <http://doi.org/10.12738/estp.2018.6.232>
- Dias, T., Menezes, I. (2014). Children and adolescents as political actors: Collective visions of politics and citizenship: Highlighting Diversity and Intercultural Issues. *Journal of Moral Education*, 43, 3, 250–268. <http://doi.org/10.1080/03057240.2014.918875>
- Efimova, G. Z. (2014). Social infantilism of student youth as a factor in counteracting the modernization of modern Russian society. *Naukovedenie*, 6, 25, 1–13. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/09PVN614.pdf> (accessed: 21.02.2021). (In Russian)
- Emler, N., Frazer, E. (1999). Politics: The education effect. *Oxford Review of Education*, 25, 251–273. <http://doi.org/10.1080/030549899104242>
- Erickson, E. (1996). *Identity: youth and crisis*, transl. from English, general ed. and preface A. V. Tolstykh. Moscow, Progress Publ. (In Russian)
- Freud, S. (2006). *The Ego and the Id*. St. Petersburg: Azbuka-klassika Publ. (In Russian)
- Galston, W. A. (2001). Political knowledge, political engagement, and civic education. *Annual Review of Political Science*, 4, 217–234. <http://doi.org/10.1146/annurev.polisci.4.1.217>
- Gribanova, V. A. (2016). Formation of civil activity of student youth in the university. *Otechestvennaia i zarubezhnaa pedagogika*, 3, 30, 133–142. (In Russian)
- Haste, H., Hogan, A. (2006). Beyond conventional civic participation, beyond the moral-political divide: young people and contemporary debates about citizenship. *Journal of Moral Education*, 35, 473–493. <http://doi.org/10.1080/03057240601012238>
- Kochetova, Yu. A., Emel'yanova, E. A. (2019). Psychological characteristics of the manifestation of civic position in early and late youth. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniia*, 11, 4, 147–156. <http://doi.org/10.17759/psyedu.2019110412> (In Russian)
- Marcia, James E. (1967). Ego identity status: relationship to change in self-esteem, "general maladjustment", and authoritarianism. *Journal of Personality*, 35 (1), 118–133. <http://doi.org/10.1111/j.1467-6494.1967.tb01419.x>
- Martynenko, O. O., Korotina, O. A. (2016). Value orientations of student youth. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 8–9, 22–29. (In Russian)
- Obidina, T. V. (2013). Ego-identity of adolescents in the context of cyber socialization. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii*, 7–2, 149–150. (In Russian)
- Orestova, V. R. (2001). Formation of personal identity in youth and adolescence. Moscow.
- Polyakov, P. V. (2016). Foreign studies of the phenomenon of egocentrism and socio-political attitudes of children and adolescents in modern society. *Sovremennaiia zarubezhnaia psikhologiya*, 5, 2, 51–54. <http://doi.org/10.17759/jmfp.2016050206> (In Russian)
- Robinson, D. (2020). Education, family background, and political knowledge: A test of the compensation hypothesis with identical twins. *Political Studies*, 68, 2, 350–369. <http://doi.org/10.1177/0032321719848901>
- Swalwell, K., Payne, K. A. (2019). Critical civic education for young children. *Multicultural Perspectives*, 21 (2), 127–132. <http://doi.org/10.1080/15210960.2019.1606641>
- Vasilevskaya, E. A., Artyukov, A. P. (2018). Psychological substantiation of the subjective model of the civil self-consciousness of the individual. *Azimuth nauchnykh issledovani: pedagogika i psikhologiya*, 7, 4 (25), 289–292.
- Yegorychev, A. M., Mardakhaev, L. V., Akhtyan, A. G., Shimanovskaya, Ya. V. (2019). *Fundamentals of citizenship and patriotism in the history of our Homeland*, 4, 21, 467–476. <http://doi.org/10.15350/24097616.2019.4.44> (In Russian)

- Youniss, J., McLellan, J., Yates, M. (1997). What we know about engendering civic identity. *American Behavioral Scientist*, 40, 620–631. <http://doi.org/10.1177/0002764297040005008>
- Zakharchenko, K. A. (2014). Comparative analysis of the statuses of ego-identity in modern young men and women. *Psikhologiya obucheniia*, 12, 109–126. (In Russian)
- Zhel'nina, A. A. (2013). Freedom from politics: “Ordinary” youth against the background of protests. *Sotsiologiya vlasti*, 4, 139–149. (In Russian)
- Zotova, M. V. (2015). The role of a university teacher in the formation of students' civic position as a systemic personal education. *Sistemnaia psikhologiya i sotsiologiya*, 2, 14, 114–117. (In Russian)

Received: February 21, 2021

Accepted: June 17, 2021

Author's information:

Elizaveta A. Emel'yanova — PhD in Psychology; emelyanovaea@mgppu.ru